

Пылай для меня

Автор:

Ксения Петухова

Пылай для меня

Ксения Дмитриевна Петухова

Чтобы спастись от боли, испепеляющей недостатком любви, Ольга бросается в омут с головой: работа на износ, любовь до соблазнительной дрожи. Но все должно быть в меру, ведь работа может перемолоть временем и выплюнуть на мокрый асфальт незнакомого города, а любовь... Куда можно сбежать от самой себя? Семья рушится, подруга может оказаться предательницей и в любимом можно потерять опору, если вовремя не нажать на тормоза. Вот только правая педаль интересней левой и дорога уже не имеет значения.

Содержит нецензурную брань.

Ксения Петухова

Пылай для меня

Глава первая.

Слышно как мир рушится

Стук о дверной косяк вывел меня из мыслей. На пороге стоял, добродушно улыбаясь, Кирилл. Его идеально уложенные в хвост волосы казались еще более

светлыми из-за мощных офисных ламп. Перекинув бежевую жилетку в правую руку он сделал пару шагов в темный кабинет, оглядываясь по сторонам.

- Планируешь тут ночевать?

- Нет. Я уже вправду собиралась уходить.

- Я вижу. - С сарказмом заметил парень и, найдя стул, развернул его спиной ко мне, оседлав.

Холодный свет монитора отражался на мутной пенке остывшего дешевого кофе. Я действительно не собиралась подниматься из-за стола. Даже надеялась, что меня никто не заметит и появится шанс остаться здесь до утра.

- Ладно, ты прав.

Я откинулась на спинку кресла. Тело расслабилось, напомнив о скопившейся за день усталости.

- Не хочешь возвращаться? - Заключил мой друг, нежно улыбнувшись.

Работая с людьми напрямую, Кирилл завел привычку проверять не выпали ли пряди из хвоста как только остается один или с доверенными людьми: все должно быть идеально. В этот раз он остался недоволен проверкой рукой и начал искать маленькую расческу по своим карманам.

- Нет желания опять видеть его взгляд.

- У вас прогресс? Теперь вы хотя бы смотрите друг на друга.

- В том-то и дело. - Я замолчала. Горло сжалось от воспоминаний. Проследив за тем, как мой собеседник привел в порядок прическу, я продолжила: - Знаешь, мне ведь всего лишь хочется чтобы кто-то встречал меня, когда прихожу домой. Понимать что мне рады, видеть что я нужна. Да вообще хоть что-нибудь! А не только лишь холод.

- Приюти кота.

Я усмехнулась. Возможно, если бы не аллергия, я бы действительно никогда не вышла замуж. Завела бы котенка, как советовали в старом мультике и была бы счастлива.

– Оль, если ты не хочешь домой, а мой вечер все равно неизбежно испорчен, может быть сходим куда-нибудь?

– В “наш” бар?

– Почему бы и нет?

Сохранив незаконченный отчет, я выключила монитор и поднялась. Мой друг поставил на место стул, стараясь сделать это тихо.

Взяла со стола стикер, приклеив на край клавиатуры. Три цифры показателей на цветной бумаге немного смазались. Может быть, этот план и не выполним, но я сделаю все, чтобы его достичь. Главное не задумываться зачем мне это на самом деле.

Просторная, светло-зеленая комната была украшена мотивирующими постерами и парой горшков с раскидистыми растениями, название которых я все время забываю загуглить.

Это холодное помещение с тусклым запахом пыльных бумаг занимало особое место в сердце: оно почти стало моим домом.

С темно-коричневого стола у дальней стены прекрасно было видно место каждого сотрудника. Если бы сюда кто-то зашел в поисках руководителя, то не сразу смог бы найти рабочее место – оно мало отличалось от столов подчиненных. Лишь наличием увесистой стопки папок на краю.

Столы выстроены небольшим полукругом вдоль витражных окон. Шторы были достаточно прозрачны, чтобы никому в голову не пришло их поднимать. Со стороны улицы всех встречала красочная фотопечать с надписью “Твой сладкий сон. Мечты реальнее, чем когда-либо”.

Я прошлась по помещению. Задержалась взглядом на широкой белой доске. Таблица с десятью именами останавливала свой цифровой подсчет на двадцать пятом поле.

Кирилл встретил меня в коридоре, освещаемый телефоном. Взяв со шкафа у регистрации пальто, я улыбнулась своему другу:

– Охранник наверняка уже спит.

– Я не был бы так уверен. – Возразил парень, отрываясь от телефона.

Брелок на связке лязгнул по двери и Кирилл повернулся ко мне, по привычке пряча ключи в карман. Кнопка лифта засветилась лиловым. Ожидание кабинки всегда немного раздражало. Словно ожидание, которое от тебя не зависит, но ты уверен, что полностью контролируешь свое время. Конечно, можно было бы спуститься по лестнице, но тогда я бы упустила возможность проверить свою опрятность.

– Круги под глазами как смысл жизни. – Пожаловалась я другу, рассматривая уставшее лицо в зеркале.

– Похоже, я в твоей секте. – Улыбнулся он, указывая на себя.

– Мы братья енотики.

Черная обтягивающая блузка выгодно подчеркивала узкую талию. Я поправила ее, поглубже заправив в приталенные брюки клёш. Если не учитывать довольно жесткие туфли на низком каблуке, этот костюм придавал уверенности, показывая мою фигуру в выгодном свете.

Заправив вьющиеся волосы в заколку, я вышла вслед за Кириллом. Наверное, давно пора зайти к парикмахеру. Но, пожалуй, я исчерпала еще не все оправдания, чтобы заставить себя это сделать. Стойка пустовала без охранника. Мой друг хмыкнул, заметив победоносный взгляд и я потянулась за журналом посещений, спрятанным в глубине стойки. Свет от старого монитора с записями видеокамер освещал недоеденный батончик.

Парень достал связку, неуверенно помявшись:

- Может, подождем его?

- До утра? Он же наверняка у себя в каморке спит.

Пара росписей и оставленные на журнале ключи с серебряным брелоком монетки – последний этап в завершении рабочего дня.

Ночной город влажным запахом доносил обрывки ароматов шашлыка, сменяющихся на сладкий запах булочных и цветущей липы.

- Даже сигареты не перебьют твой одеколон.

- Я и не пытаюсь скрыть. - Гордо заметил парень. - Лишь подчеркнуть этот божественный аромат. Разве я не сексуально выгляжу?

Он нахмурил брови, задумчиво затянувшись сигаретой.

- Только если Сане нравится целовать пепельницу.

- Да пошел он. - Фыркнул мой друг, накинув на плечи жилетку. - И ты иди.

- Вы опять поссорились?

Чувство долга поддержать друга победило во мне нежелание обсуждать моего главного недруга.

- Он сегодня играет с друзьями. И утверждает что я не ценю его личные границы. Потому, что занимаю слишком много пространства.

- А разве не в этом суть отношений?

- Если бы только у него были такие же взгляды как у тебя. С другой стороны я могу провести это время с тобой, что делает вечер более приятным.

Кирилл выбросил бычок, с грустью вздохнув. Зеленый свет рассыпался по пешеходному переходу. Огни витрин переливались на тротуарах, отражаясь в лужах всеми возможными цветами. Мы прошли еще квартал в тишине. Косая вывеска бара встретила нас одной потухшей буквой в названии. Теперь “Lend time” заменяло менее оптимистичное “end time”. Может быть первый хозяин паба хотел сказать что-то другое, но вывеску так много раз переделывали, что окончательно смогли запутаться в буквах. Даже самые верные посетители не помнят как назывался бар изначально.

Это одноэтажное здание с треугольной крышей. Несмотря на близость к центру города паб и ближайшие к нему здания, безмолвно боролись с небоскребами за исторический внешний вид. По бокам от нашего любимого места ютились двухэтажные домики с резными окнами и маленькими фигурными балкончиками. Утопленные и задавленные многоэтажками они сохранили опрятный, элегантный вкус старины.

Имея частную парковку с узким проездом этот паб стал любимчиком среди байкеров. Тематика соответствующая: эмблемы и строчки из песен рок-групп на дверях и стенах, постеры с легендами русского и зарубежного рока внутри помещения и загадочный полумрак, пропитанный алкоголем, табаком и запахом жареных сосисок.

– Помню как мы нашли это местечко. – С ностальгией вздохнул парень.

– Да, кажется, это был мой первый месяц работы в “Сладком сне”.

– А теперь ты руководитель отдела. – Заметил с гордостью мой друг, толкая дубовые, потертые в винтажный стиль, двери.

Мы вошли в бар, где нас с обходительностью встретила официантка, выбегающая из-за круглой стойки посреди помещения.

Сели за любимый и всегда пустующий столик. Это место у самой двери, немного утопленное в зале. Все посетители избегали именно этот столик, думая что он самый освещенный, но внимание каждого вошедшего приковывал не первый ряд, а дальние широкие столики, поднятые на платформе и уютно украшенные зелеными стенами из растений.

Прямо у входа пустовал высокий стул, придвинутый к микрофонной стойке.

- Никогда не попадала на живое выступление.

- По правде сказать, я тоже. - На светлом деревянном столе лежали пару книжек меню. Свою я даже не стала открывать. - Хочешь есть?

- Думаю, нет. Но три литра кофе стоит чем-то разбавить. - Отказалась я.

Молодая девочка официантка подошла ближе, робко заглядывая в лица.

- Виски. - Поджала губы я, морщась ценам. Даже если стоимость поднимется еще, я все равно не откажусь от уже проверенного места, пусть и буду ворчать на изменения. - Пожалуй, пятьдесят грамм.

- Мне вот это мясо и то же что ей.

Кирилл проводил взглядом девушку, задумчиво посмотрев на меня.

- Может быть, переедешь ко мне? Нам ездить в одну сторону, да и плату за жилье я не возьму.

- Не хочу вставать между тобой и Сашей.

- Поверь, между нами стоит только его эго и мое нежелание в этом копаться.

Все внутри протестовало брать помощь. Даже счет отдельный, хотя друг почти каждый раз предлагал оплатить, пока наконец не сдался моей самостоятельности.

- Не надеялся что ты согласишься.

Девушка принесла выпивку, быстро удаляясь. Скрывшись за высокой стойкой она захихикала о чем-то с напарницей. Перед глазами лениво прополз сегодняшний день. Я провела пальцем по ободку стакана и подняла напиток, качнув кубики льда.

– Знаешь, даже Анатолий Павлович сегодня подозвал меня к себе, спрашивая все ли в порядке.

– И что ты сказала ему?

– А что я скажу? Я сама не могу разложить на составляющие тот фарш, что сейчас внутри. Нас обоих пока устраивают симптомы: я работаю на износ, а он не беспокоится о выполнении поручений в срок.

– В работу нельзя убежать от себя. Проблемы это не решает, лишь скрывает симптомы на время. Я знаю, о чем говорю. Поверь, мне тоже сегодня не хочется идти домой.

– В таком случае, после закрытия предлагаю продолжить гулять.

Виски осталось обжигающей сладостью на языке.

Миниатюрно сложенная фигурой молодая девушка тихо поднесла тарелки с едой и хлебом, желая приятного аппетита и скрылась на кухне.

Кирилл – высокий худой парень, старше меня всего на пару лет. Уже добившийся собственной квартиры в центре и собирающей сумму для покупки машины. В свои 29 он зарабатывает достаточно, чтобы не успевать потратить зарплату перед новой получкой. С образцовыми отношениями с родителями и четкими планами на будущее он отражал мою жизнь как кривое зеркало. Сероглазый, всегда в модном элегантном костюме и начищенных туфлях. Завидный жених, страдающий любовью к эгоисту коллеге. Единственному его слабому месту. Я даже не знаю по какой причине, но мы стали лучшими друзьями. Два трудоголика, всегда уходящие после закрытия. Кажется, до безумия разные, но слишком открытые друг другу чтобы не стать друзьями.

– Тебе стоит научиться гедонизму. – Тщательно прожевав кусочек, поделился мыслями мой друг.

– И в чем же твой гедонизм? Разве есть удовольствие в том, чтобы быть хобби для другого человека?

– Я не имею ложных ожиданий, Оль. Пожалуй, я могу это сравнить со сладким букетом роз. Поливаю их своей нежностью и окутываю вниманием, но я знаю что цветы уже сорваны и они завянут. У меня остается лишь миг для того, чтобы насладиться ими в последний раз. И я беру от жизни все – наслаждаюсь ими так, будто они увянут уже в следующее мгновение.

– Красивое оправдание.

Мой друг по-доброму засмеялся.

Я качнула лед в стакане, отпив, и с горечью поделилась:

– Мой цветок поливать уже нечем.

– Ты уверена, что он еще не завял? Может пора выбросить букет и отправиться на поиски нового?

Кирилл доел, оставив тарелку и кивнув официантке, разрешая забрать. Пододвинулся ближе ко мне, скрипнув кожаным диваном и нежно положил руку поверх моей.

– Лучше стать стервой, чем дать себя уничтожить. Я проходил это много раз и поверь мне, моя сладкая девочка, пройдя через это, спустя годы ты будешь смеяться. И даже плакать от счастья, а не от обиды.

Мы чокнулись стаканами и я улыбнулась. Мой друг всегда умел найти слова, которыми сможет обнять мое сердце, своей поддержкой даря тепло.

– Я предложила развод.

Кирилл с удивлением замолчал. С тяжестью внутри я продолжила:

– Он отказался. Точнее, попросил еще хотя бы неделю.

– За неделю многое может произойти.

– За последние 9 лет ничего не изменилось, а тут чудесное перевоплощение?

– Я говорю не о нем.

Мой друг выразительно приподнял брови, намекая, и направился к барной стойке.

Иногда мне кажется, что я просто ветка в море, которая и утонуть не может и волны до берега не доставят. Так и придется вечно дрейфовать, не в силах что-либо изменить.

Я расплатилась вслед за Кириллом и мы вышли из заведения.

– Завтра приедет один руководитель на стажировку.

– В твой отдел?

– Да. У нас бардак с бумагами, как сказал Анатолий Павлович. И с дисциплиной.

Я рассмеялась:

– А чужак, которого никто не уважает, конечно наладит дисциплину.

– У меня есть подозрение, что этот подкидыш нужен для слива информации из отдела, а не реальной помощи.

– Что планируешь делать?

– Разве у меня есть выбор? – Кирилл хитро улыбнулся, и достал сигарету. – Я подружусь с ним. Если уж этот крысеныш и будет что-то сливать в моем отделе, то только то, что я позволю слить.

Я обратила внимание на блестящий черный мотоцикл, припаркованный у паба. Хотелось бы уехать подальше от проблем, просто сбежать.

Парень усмехнулся своим мыслям, выдыхая дым:

– Бесит. Когда все идет хорошо, то руководство всегда начинает с жиру беситься. Денег им мало, что ли? Мало того, что я с исполняющего обязанности не могу вылезти: все время что-то не устраивает, так теперь еще и этот “стажер”. А знаешь откуда он? Из Питера.

Наш отдел всегда соперничал с филиалом из старой столицы. По показателям мы шли впритык друг к другу.

– Кто это?

– Пока не знаю. Завтра познакомимся.

– Надеюсь это не Лариса Геннадьевна.

– Только не она. – Наигранно страдальчески поддержал меня друг, вспоминая о стервозном характере руководителя соперников.

Выбросив окурок Кирилл отвлекся на телефон и виновато посмотрел на меня. Видимо, Саша написал, что освободился раньше.

– Увидимся завтра? – Вежливо предложила я, не желая ставить друга в неудобное положение.

– Только ты меня понимаешь.

Вместе с парнем меня сжал его сладкий запах одеколона, которого было ядовито много, чтобы успеть им насладиться.

– Завтра как всегда с рассветом?

– Именно.

Мы попрощались, и я поплелась домой.

Грусть от того, что я не могу лишиться друга любовных мучений сменилась фразой о цветах. А что приносит удовольствие мне, из-за чего я все еще дорожу этим

букетом? Может быть, его наличие просто необходимо как галочка – того, что моя ваза не одинока.

Холодный воздух забрался под брюки.

С декоративной пальмы соседней прыгнул кот, остановившись у забора.

– Привет, милашка. – Тихо поприветствовала я и с опаской обошла рыжий комочек нежности, толкнув скрипучую калитку.

В доме горел свет.

Одноэтажная вытянутая бетонная коробка больше напоминала вход в какие-то катакомбы, нежели уютное жилище. Хозяева предполагали что это сооружение будет отличным вариантом для хранения винограда, но экономическое положение заставило переоборудовать коробку под жилое помещение, выставив на сдачу.

Промерзлая изнутри, с постоянно высокой влажностью, но самая дешевая будка в черте города. Пожалуй, на этом плюсы моего убежища заканчивались.

Естественно, никто встречать и не собирался. Я открыла дверь своим ключом.

Сняла туфли, морщась от того что кожа на ногах заныла, рассказывая мне о богатой коллекции мозолей. С утра куплю пластырь.

На кухне горел свет, разливаясь также на основную комнату. Я не помню когда в последний раз чувствовала запах еды по возвращению.

В комнате Виталий сидел перед телевизором, смотря какой-то сериал.

Где-то внутри остро кольнуло разочарование: зачем напрягаться, встречать, делать вид, что я значу для него хотя бы чуть-чуть больше прикроватной тумбочки?

Он натянул давно потерявшую форму майку на живот. Привычка заносить вещи до состояния, при котором даже половая тряпка может собой гордиться, скорее

шла от невозможности позволить что-то лучше, но прикрывалась раздутой бережливостью.

– Почему так поздно?

– Много работы.

Я бросила пальто на диван, сев рядом.

– Ясно.

От дистанцирования меня словно окатило ледяной водой.

– От тебя виски несет.

Я молча достала телефон, проверив сообщения. Дисплей осветился “02:12”. Довольно поздно. В группе с маркетологами висело 45 уведомлений. И чего им только не спится, все равно ведь не работают толком.

– Ты могла бы предупредить что задержишься. – Сдержанным голосом упрекнул Виталий.

Я с раздражением выключила телефон, положив на стол.

– А разве это что-то изменит? Тебя вообще хоть что-то волнует или просто решил вывести меня из себя?

Его узкие глаза пусто смотрели в телевизор, не отвлекаясь.

– У тебя кто-то появился?

Да уж лучше бы так! Этот холод душит, раздавливая сердце. Совершенно риторические вопросы, вообще не имеющие никакой нагрузки, будто ему интересно!

– А это как-то повлияет?

– Я беспокоюсь за тебя. Ему можно доверять?

Ком подкатил к горлу. Горький ком обиды.

Я встала, чувствуя тошноту: не хочу находиться здесь.

– Ты будешь отвечать на мои вопросы? Где ты шляется? – Голос стал грубее, но тихий. Все же решил поиздеваться?

– С другом! – Чуть прикрикнула я, не в силах сдержать дикое раздражение.

– Постарайся хотя бы не пить. Женский алкоголизм не лечится.

– А ты мне указывать собрался?

Парень замолчал.

Я не хотела ссориться, но и сил больше идти на встречу не осталось. С горечью истосковавшись по объятиям я не нашла в себе желания пойти навстречу первой и взяла телефон, выходя на улицу.

Села на крыльцо, облокотившись на дверь. Одиноко.

Кажется, еще пару лет назад, я окончательно выплакала все слезы. Теперь оставалось лишь придавленная грустью, смотреть в одну точку, не способная разрыдаться или прокричать, – сделать хоть что-то чтобы стало легче. Не в силах даже пошевелиться от сдавливающих чувств.

В детстве каждая представляет какой будет ее идеальная любовь. Видимо, я осознанно бегу в совершенно другую сторону.

Время когда хотелось тепла и нежности ушло, осталось лишь жажда покоя. И она сжирает сильнее, чем ожидание любви.

Я посмотрела на профиль подруги, мысленно отметив что она в сети, и позвонила.

- Че не спишь? - Спросил голос в трубке. Стало поспокойнее.

- Да так. Добровольно-принудительная ссора. А ты?

- Норм. А у меня Игорь только свалил.

От того, как Алина бежит за этим эгоистом, стало печально. Все же, какие бы советы я не давала, она сделает по-своему. Это словно зависимость. Но кто я такая, чтобы упрекать? В личной бы жизни разобраться для начала.

Я как можно незаметнее вздохнула, предложив это обсудить:

- Он опять приезжал?

Голос с легкой улыбкой продолжил:

- Ага. Притащил два бочонка вина со своей винокурни.

- Значит, пора тебя навестить. Кто же еще поможет тебе избавиться от такого подарка?

- Буду рада. Слушай, попробуешь поговорить со своим?

Невыносимая тоска вернулась. Захотелось сжаться в клубок, спрятавшись куда-нибудь маленьким котенком, у которого из обороны только милое шипение и жалобное мяуканье.

- Не хочется уже. Мы опять с полуслова завелись. Я даже переодеться не успела. Прямо с порога.

Моя подруга замолчала. Судя по шуму, приступила к мытью посуды. Я прижала колени к груди. Вода стихла.

- Не хочу ныть. - Начала подруга, но замолкла.

- Попробуй, я же ною тебе.

- Короче, я так завидую Ленке!

- Это та сокурсница, которой предки квартиру купили? - С трудом в памяти вытаскивая из горы описаний друзей Алины нужное, уточнила я.

- Ага. Знаешь что ей подарили за окончания курсов визажиста? Машину. Прикинь? Машину!

- И что?

Подруга шумно вздохнула, немного тише продолжив:

- Я понимаю, что родителям тяжело. Блин, они и так оплачивают мне учебу, отец вон на вторую работу устроился. А все потому что мозгов не хватило поступить самой! Это не благодарно - просить их о чем-то подобном с моей стороны. И я ведь лучше ее во многом, но даже наши общие друзья выбирают ее. Мне кажется, если я на операционном столе лежать буду, а эта сучка вечеринку устроит, то все друзья у нее тусить будут. Мне не приятно это. Может людям это во мне и не нравится, то, что я постоянно ною?

- Ты завидуешь девочке из богатой семьи, которой все достается легко? Алин, а что будет, когда она останется одна?

- Не останется! - Голос задрожал. - Они с Игорем вместе из бара уехали.

От всхлипываний близкого человека стало тяжело на душе.

- Она покупает любовь. Может быть даже она интересная девушка, может быть красивая, я ее не видела. Но если вдруг у нее закончатся деньги - она станет самой несчастной в мире. Потому что увидит насколько лицемерные люди ее окружают.

- Да лучше бы она сдохла! - Вскрикнула Алина, зарыдав сильнее. Я молчала, не находя слова. Девушка немного успокоилась, жалобно продолжив: - Я гадкий человек. Жалуюсь, желаю другому плохого. Поэтому меня Игорь не любит.

– Ты очень добрая и ранимая. Просто мало кто знает тебя настоящую. В том числе Игорь. Даже когда тебе плохо, ты смеешься. Это очень сильная черта в тебе. Я горжусь тем, что у меня такая подруга.

– Прости. – Алина шмыгнула носом, тише повторив: – Прости. Тебе сейчас тоже плохо, а я вываливаю на тебя свое дерьмо.

– Зато мы можем друг друга поддержать. И это самое ценное. – Я услышала как девушка улыбнулась и вздохнула с облегчением. В доме послышался шум шагов по комнате. – На самом деле я не знаю что делать. Знаешь, я не тот человек, который может давать советы. У меня у самой сейчас жуткое месиво в сердце. Сама себя в эту ловушку загнала. Хотя говорили к чему приведет все вокруг, даже ободранная собака под забором кажется об этом что-то лаяла.

– У меня так же. Игорь три дня игнорил. А сегодня приперся такой красавчик. И делает вид словно ничего и не было. Это после того, как уехал с этой тварью у меня на глазах.

– Он поймет что потерял потрясающую девушку, когда окончательно растоптает твою любовь.

Голос нерешительно замер, а затем продолжил с усмешкой:

– Прикинь, я даже не брилась. Все сделала, чтобы отказать ему. И не смогла. Блин, хотела даже выкинуть его за дверь! Чтобы не трогал меня. Чтоб валил к своей “этой”.

– Взять бы билеты куда-нибудь подальше и свалить с тобой вместе от них.

– Нас Анатолий Павлович из-под земли достанет.

Мы рассмеялись.

Луна выкатилась полумесяцем, освещая каменную дорожку и мелких ящериц, копошащихся в траве.

Дверь приоткрылась, столкнув меня с крыльца.

- Перезвоню. - Коротко предупредила я Алину, встав. Завершила вызов, повернувшись к мужу.

- Долго тут морозить придатки собираешься?

- А то ты ими воспользоваться планируешь.

- Лечиться потом замучаешься. Идем спать.

Я поплелась следом, закрыв дверь.

Домик делился на два отсека - кухня и уборная в конце помещения и зал совмещенный со спальней посередине, немного вытянутый. Единственное окно, пробитое для придания жилого вида, занавешено темным тюлем.

Если идти вдоль помещения, то сначала проходишь зал с телевизором и скрипучем диваном, затем огибаешь кровать, прижатую к стене, и попадаешь на кухню, закрытую раздвижной дверью. Узкое помещение коридором уводит в уборную.

Из-за своей конструкции это плохо отапливаемый дом, имеющих толщину стен чуть больше ширины входной двери.

Я переоделась, готовясь ко сну.

- Почему ты хочешь развестись? - Тихо спросил парень, укладываясь рядом в промерзшую кровать.

Потому что любовь должна быть кайфом, а не ядом. У меня кончились силы на поддержку постоянно жалующегося на жизнь человека, при том что самой тоже очень тяжело. Осталось лишь полное разочарование в выборе. Оно сжирает беспощадно сильно, а я чувствую лишь нарастающее безразличие.

- Мне нужна свобода.

- От чего? Я тебя чем-то не устраиваю?

С трудом я заставила себя говорить:

- Я просто не хочу ругаться, лишь дистанцироваться немного, чтобы понять все.

- А что тебе нужно понимать?

Я замолчала, смотря в окно. Может быть, другой возможности обсудить спокойно и не будет? Но как подобрать слова?

- Скажи, ты нашел работу?

- Лучше. У меня есть знакомый, который поможет устроиться, я получу права и через два месяца вместе с ним будем ездить по краю.

Я вздохнула: еще одна безупречная идея, обреченная на провал.

- Дальнобойщик?

- Они хорошо получают.

Спустя 12 попыток, которые заканчивались увольнением либо самостоятельным уходом, работа, требующая полной отдачи – не совсем то, в успех чего я бы смогла поверить. Хотя может в этот раз удача будет на его стороне. Если будет под присмотром знакомого, то все получится?

Виталий решил прервать мое молчание:

- Оль, всего два месяца. Это ведь немного.

- Да.

- Дай мне еще один шанс.

– Вит, мы оказались здесь, потому что и тебе и мне требовалось начать все с чистого лица.

– Так и будет. – Твердо заверил меня голос рядом. – Мы можем перенести наш разговор о разводе хотя бы на три месяца? Через пару лет у нас будет достаточно денег, чтобы построить дом.

– Мы ведь не сможем попробовать еще раз даже потом?

– Оль, мы уже обсуждали. Ребенок – это очень затратно.

Я сжала простынь в кулаках. Да, “затратно”. И всегда так будет. Я никогда не смогу положиться на своего мужа. Как и не смогла положиться тогда. Я пресекла себя, заметив мысли что обвиняю Виталия в произошедшем больше двух лет назад и проглотила обиду.

– Ты разочарована?

– Я сомневаюсь, что все еще люблю тебя. – В комнате повисло напряженное молчание. – Это уничтожает меня.

Я услышала, как Вит отворачивается к стенке лицом. Что ж... Не сказать, что я надеялась на объятия. Вообще хоть на какое-то проявление нежных чувств, от которых не осталось и следа, словно шрам перечеркнул жизнь на до и после. Пожалуй, это просто то, чего мне в самом деле не хватает – нежности. Может быть, получи я больше любви, даже не обращала бы внимания на постоянную нестабильность. Может быть, даже мечта все же завести ребенка, не была бы для меня как открытая рана, щедро посыпанная солью. “С милым рай в шалаше”, – ну как же!

Вздыхнув и ощутив тяжесть в теле, я погрузилась в сон.

Будильник разрывал динамик. Я поднялась, выключая звук. Вторая половина кровати пустовала. Видимо на учебе.

Направилась в ванную, запнувшись об гору вещей у кровати. Я могу помочь убраться техничке на работе, хотя ей за это платят, но заставить себя находиться здесь дольше положенного и тем более разобрать все по местам – выше меня. Бардак и запустение в доме полностью отражало то, что у меня на душе.

Ледяная вода хлынула, ошпаривая нежную кожу. Я выкрутила вентиль горячей на полную, понимая что утро испорчено отсутствием тепла во всех смыслах.

Ополоснулась. Вышла. “Если бы мы могли себе это позволить, то у меня был бы фен” – я усмехнулась с укором мысли, натягивая черные джинсы и пытаюсь высушить волосы полотенцем.

Застегнула на запястье часы. “07:15”. Замерла. Взяла телефон, включив. “06:15”. Поверю мобильнику, у меня есть еще два часа до работы.

Надела блузку и пиджак. Ноги заныли, вновь погружаясь в туфли. “ Красота требует жертв” – вспомнилась поговорка, повторяемая бабулей каждый раз, когда она меня наряжала в неудобную одежду. Девочка выросла, бессмысленное самоистязание осталась.

Положила в сумочку новую упаковку таблеток и вышла из дома.

Ключ застрял, не поворачиваясь. Я облокотилась на дверь, нажав всем своим весом, пытаюсь повернуть резной металл. Никакой реакции. Открыла. Ключ с легкостью щелкнул в скважине. Что ж, попробуем еще раз. Прижала плечом дверь, отталкиваясь ногами от крыльца. Замок провернулся и ключ застрял.

Я вздохнула, отойдя и, заведя прядь волос за ухо, подергала ключ еще раз.

Был бы рядом кто-то посильнее, чтобы помог разобраться с этим!

Пальцы заболели и сорвались вместе с ключом в повороте. Выругавшись, я вырвала виновника моей задержки из скважины. Не утро, а какой-то кошмар.

Птицы пели, перелетая между фруктовых деревьев. Я смешно проглотила таблетку, унимая дрожь в руке и вытащила вибрирующий из сумочки телефон.

- Оль, ты где?

- Иду на автобус. - Раздраженно ответила я Алине, вспоминая что вчера так и не перезвонила. Достала мелочь из кармана, пытаюсь подсчитать на ходу.

- В смысле только идешь? Планерка через 10 минут!

Я на миг замерла. Посмотрела на дисплей телефона "6:40". Сердце забилося быстрее. Я неуверенно уточнила у подруги:

- Сейчас же без двадцати семь.

- Оль, проверь интернет! Уже семь сорок!

- Прикрой перед Анатолием Павловичем, я вызываю такси.

- Тут дириков навалило. Давай быстрее!

Алина сбросила вызов. Я сжала мелочь в руке, открывая приложение такси. Руку пронзило болью, заставляя засунуть ее под мышку, зажав, лишь бы не чувствовать противной рези в пальцах.

Успела дойти до выхода из товарищества прежде чем понять, что значок загрузки погрузился в бесконечное вращение кружка.

Посмотрела на число. 26 мая. Нужно было вчера оплатить интернет! Хоть бы прислали смс или еще что-то...

Отлично! Для того чтобы оплатить тариф, мне нужно зайти в приложение для оплаты интернета, которое не откроется если нет интернета!

Со злостью кинула телефон в сумочку, обещая себе сменить оператора и быстрым шагом направляясь к автобусной остановке. Что-нибудь, да придумаю в оправдание.

Собрала еще влажные волосы в хвост, завязав.

На повороте показался автобус “33”. Ну хотя бы подъехал вовремя!

Не сбавляя скорость автомобиль пронесся мимо, пустой.

Я глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. Все равно уже не успею, чего уж теперь.

За три года безупречной работы опоздать на съезд директоров. Отличное начало дня, ничего не скажешь!

Я с досадой дождалась следующего автобуса, сев.

С громким лязгом и рычанием водитель переключил передачу, тронувшись.

Кирпичные рыжие дома сменялись стеклянными бизнес-центрами с тонированными окнами. Мы въехали в центральную часть города. Торговые центры обнимались со старинными домами, украшенными фигурными фасадами. Поток домов с узкими улочками перетекал в раскидистые парки и скверы с бурлящими фонтанами.

Я положила лицо в ладони, облокотившись на колени.

Сейчас мне не хватало только штрафа для полного счастья. Даже позвонить никому не могу.

Телефон завибрировал.

– Да. – Ответила я, сразу услышав недовольный голос начальника:

– Какого черта тебя нет на месте?

– Анатолий Павлович, я уже в пути.

– Сколько требуется?

– Минут через десять буду.

- “Минут через десять” ты будешь уволена.

Руководитель сбросил вызов. Руки затряслись в бессилии и сдерживаемой злости.

Мы встали в пробку перед светофором. Я прошла к выходу. Может быть, если добегу – будет быстрее? Нет, нужно немного подождать. Автобус все равно доедет быстрее, чем я доберусь.

На перекрестке многоэтажное стеклянное здание с высоким шпилем ждало моей ноги на пороге. С момента звонка начальника прошло 7 минут.

- Откройте, пожалуйста, здесь, я выйду.

- Как хотите. – Пожал плечами водитель, нажимая на кнопку. Двери с визгом раскрылись.

Я игнорируя ступеньки спрыгнула на тротуар. Оглянулась на здание работы, поправила сумочку, и побежала насколько могла быстро.

Телефон завибрировал, высвечивая “Алина”.

- Я возле офиса, забегаю! – Крикнула я в трубку, завершив вызов. Светофор загорелся красным.

Я оглянулась на еще стоящие машины, рванув через дорогу и широкими прыжками взбежала по лестнице. Дернула дверь, но та не послушалась. Закрыта?

Заглянув, увидела что с внутренней стороны торчит ключ. Охранник куда-то отошел. Если бы был интернет, я бы позвонила Алине чтобы она открыла мне! Одышка мучала. Я нервно прикусила губы, стараясь успокоиться.

Из каморки под лестницей показалась плешивая голова. Я забарабанила в стеклянную дверь.

- Да иду я! - Крикнул охранник, медленно перекачиваясь с ноги на ногу.

Немного оттолкнув его сразу после открытия, я залетела в помещение.

- Спасибо!

- Распишись в журнале! - Недовольно крикнул мне вдогонку мужик.

- Обещаю, позже!

Пропуская по несколько ступенек я вбежала на четвертый этаж, понимая что на лифте будет дольше.

В светлом холле собралось около пятидесяти человек. Все в строгих костюмах.

Я немного протиснулась среди них. Возле стойки регистрации стоял Анатолий Павлович, рассказывая о планах развития компании в своей извечной манере "немного заучено, но я сделаю вид что все же импровизирую". Увидев меня он улыбнулся, приглашая.

- А это наш руководитель колл-центра Ольга Юрьевна. Познакомьтесь!

Сердцебиение все еще мучило, пытаюсь выбить сердце из груди. Я прошла к стойке регистрации и повернулась к толпе. Начальник взял меня за предплечье, придвинув к себе.

- К ней можете обращаться по всем вопросам, связанным с приходом клиентов и их качеством. Мы с Ольгой Юрьевной работаем уже три года и за это время благодаря работе колл-центра наша компания увеличила оборот с 8 миллионов до 15. В планах открытие второго колл-центра и разделение специализации, чтобы добиться еще большего объема! И это только наш филиал!

Я нашла в толпе лицо Кирилла. Он саркастически качал головой, недовольный моим опозданием.

- Ольга Юрьевна, не хотите что-нибудь сказать? - Обратился ко мне начальник, вырвав из мыслей.

Набрав воздуха в грудь я заставила себя успокоиться, окинув взглядом толпу. Похоже, без воды не обойтись. Хоть подлизаться смогу.

– Большое спасибо, Анатолий Павлович. На самом деле мне крайне повезло работать под руководством Анатолия Павловича и Юрия Анатольевича. Благодаря этим двум замечательным наставникам в колл-центре царит атмосфера желания не только заработка, но и искренней помощи клиентам. Каждый сотрудник чувствует себя не просто винтиком в механизме, а членом семьи. Если отдел продаж – это главный мозг, руки и ноги нашей компании, то колл-центр – сердце, которое всегда радо новым горизонтам и сотрудничеству.

– Спасибо, Ольга Юрьевна! – Похлопал меня по плечу начальник, провожая к коллегам и шепнул на ухо: – Костюм не могла надеть?

Я съежилась под его горячим дыханием, возвращаясь в толпу и заходя за Кирилла, пытаюсь укрыться телом друга от взгляда директора.

– А теперь хотел бы представить вам руководителя отдела продаж – Пахомова Виктора Петровича. Виктор Петрович прибыл к нам на три месяца для обмена опытом.

Я выглянула из-за плеча Кирилла.

Рядом с Анатолием Павловичем стоял уверенный в себе мужчина лет 23-25 с короткой аккуратной бородой. Он держал одну руку в кармане брюк, показывая всей своей позой решительность и авторитарность. Темно-шоколадные волосы зачесаны педантично назад. Широкий лоб расслаблен, губы с легкой улыбкой, а взгляд прищурен.

– Он такой brutальный с этой бородкой. – Тихо заметил мой друг, повернувшись ко мне в пол оборота.

Я раздраженно хмыкнула. Действительно очень красивый мужчина. Но не буду же я показывать это!

Начальник передал новому руководителю право слова.

– Откровенно, пока мне нечего сказать. – Мягким, низким и бархатным голосом начал Виктор. – Я пришел в компанию всего лишь год назад. Уверен, здесь стоят люди, которые меня могут научить куда большему, чем я вас.

– Не прибедняйтесь. – Рассмеялся Анатолий Павлович. – Чтобы вы знали, Виктор Петрович всего через три месяца стал инструктором, а через полгода уже был руководителем отдела продаж, сделав кассу 4 миллиона на отдел, сделавший 6 миллионов, в первый месяц своей работы, что составило восемьдесят процентов от общей кассы Питера!

– Это так. – Скромно улыбнулся парень. – Я люблю то, что делаю здесь. Надеюсь, мы с Вами подружимся и вместе покажем высокие результаты.

Его низкий, приятный голос нежностью разлился во мне. Вместе с этим протестующе поднялись мысли о том, что он прислан сюда для докладов вышестоящим.

Собрание окончилось. Все разошлись по кабинетам. Я зашла в офис, отметив что подчиненные поднялись со своих мест, только за них зайдя.

– Зарядились на планерке? – С улыбкой спросила я.

– Еще бы! – Поправляя взъерошенные волосы нервно усмехнулся Ваня, отмечая что на самом деле о данном мероприятии никто никого не предупреждал: – Это неожиданно.

Я хлопнула в ладоши.

– Сегодня без внутренней планерки. Покажем на что мы способны! Не давайте отделу продаж времени даже попить воды!

Ребята улыбнулись, усаживаясь за свои места.

Я подошла к своему месту, повесив сумочку на кресло. На столе стояла кружка с кофе и стикером, на котором был изображен улыбающийся смайлик.

Кирилл зашел в офис пока я включала компьютер.

- Спасибо. - Улыбнулась я, указывая на напиток.

- Угощайся.

- Сколько он стоил?

- Представляешь, бесплатно дали. Как постоянному покупателю. - Отмахнулся мой друг, садясь рядом. - И как тебе планерка?

- Дикая смесь пафоса, воды и отнятия рабочего времени. Директора здесь надолго?

- Ну где-то до обеда.

- Целых полдня коту под хвост.

Мой друг усмехнулся, собирая разбросанные по столу ручки в ряд.

- А ты здесь что забыл?! - Крикнул с порога Анатолий Павлович, увидев Кирилла.

- Да просто зашел поднять настроение.

- Подними кассу! Немедленно в свой отдел!

Мой друг пожал плечами, уходя.

- Я надеюсь ты подготовила оправдание? - Чуть тише прошипел начальник, подходя к моему столу.

- Будильник не прозвонил. - Соврала я, переставив кофе подальше от директора, зная его любовь бить кулаком по столу в переизбытке чувств.

Анатолий Павлович задержался, внимательно смотря на меня своими серыми маленькими глазками и обеспокоенно спросил:

– У тебя все в порядке?

– Да. – Я нервно улыбнулась, вспоминая утро.– Насколько это возможно.

Помолчав, мужчина сложил руки в карманы бордовой дорожной сумки, сдержанно поправив голос:

– Оль, зайди вечером в мой кабинет. Поговорим о том, что с тобой происходит.

– Хорошо. – Спокойно кивнула я и открыла отчеты с рабочего стола.

– Ольга Юрьевна, уже четырнадцать. – С заигрывающей улыбкой подошла ко мне Алина.

– Да-да, я почти закончила.

Впопыхах отправляя файл своему начальнику я встала, осознав что пришло время обеда.

– Прости. – Неловко улыбнулась я.

– Ясно, как всегда, вся в работе.

Снисходительно взяв меня за руку, Алина повела за собой.

– Я нашла одно клевое место. – Похвасталась мне подруга.

– Надеюсь, не в пяти километрах от башни.

– Надейтесь. – Загадочно улыбнулась девушка, проходя вперед.

Телефон завибрировал и я на ходу достала его, видя сообщение от руководителя с благодарностью за выполнение работы вовремя. Решил похвалить чтобы как-то сгладить негатив?

Задумавшись, я столкнулась с идущим впереди коллегой. Сухой и теплый аромат одеколона, немного землянистый. Черный классический костюм. В нашем отделе все ходят в тройке. Я подняла глаза.

- Спешите? - Спросил Виктор.

Поборов неловкость я немного отошла, выдержав дистанцию.

- Не особо. Обед.

- Покажите место?

Алина подбежала, и, застав лишь окончание диалога, выпалила:

- Я вчера такую классную столовую нашла! Как раз хотела чтобы Ольга Юрьевна заценила.

- А Вы? - Парень с интересом склонил голову легонько в бок.

- Я Алина. Оператор.

- Буду рад вашей компании.

Девушка улыбнулась, грациозно удаляясь вперед. Видимо, Кирилла вытащить на обед ей не удалось.

Мы уместились в лифт еще с парой сотрудников, молча спустившись вниз.

На парковке директора что-то оживленно обсуждали, перед тем как уехать.

- Это место далеко? - Уточнил временный руководитель отдела.

- Да пару минут всего.

Вздыхнув, я поплелась за подругой, отметив для себя что возвращаться лучше тоже вместе – иначе я даже с картой потеряюсь в маленьком квартале.

Спустившись в цоколь мы попали в небольшую столовую самообслуживания. Запах жаренной рыбы и тушенной капусты ударили в нос. Выждав в очереди и с недоверием наполнив поднос, мы расплатились за еду, выбирая столик.

Большинство зала уже заполнилось такими же офисными сотрудниками, единственное место ближе к выходу пока пустовало. Алина разложила рабочий и личный телефон на стол, усаживаясь.

– Вы действительно наедитесь этим салатом? – Удивился Виктор.

– Я довольно мало ем.

– Ага, получай ты столько же бабок, сколько операторы, ты бы заказала себе кабана. – Заметила она.

– Тогда кто бы за вами следил? – Улыбнулась я.

Виктор задержал на мне внимательный взгляд, не задав вопрос.

Сбоку от нас, на стене, плазма показывала “Орёл и Решка”, которые рассказывали о пирамидах Египта.

– Клево наверное там. – С грустью вздохнула моя подруга.

– Воздух очень похож на здешний. – Поделился Виктор. – Только более сухой, с привкусом песка. И жара иначе чувствуется. Плюс сорок переносится легче, это из-за низкой влажности.

– Вы были в Египте? – Уточнила я.

– Да. Скажем, проездом.

– А я только облизываюсь пока. – Вздохнула Алина. – А где еще вы были?

- Больше по России путешествовал. Не по своему желанию отчасти. Но через год планирую посетить Рим.

- Почему именно его? - Без интереса уточнила я, запивая салат соком.

- У него потрясающая история. Я хочу увидеть статую Марка Аврелия. Может быть, после этой командировки, меня отпустят в отпуск наконец.

- Что такое отпуск? - Улыбнулась я, понимая что меня на отдых уже как три года не отпускают, оправдываясь тем, что меня некем заменить.

- Ну да. - Поддержал меня Виктор. - С официальной работой все легче.

- Но при этом вы уверены, что через год отправитесь за границу.

Парень улыбнулся моему замечанию, кивнув:

- Да. Я точно знаю чего хочу и сделаю все, что требуется для достижения своей цели.

Легкое, ненавязчивое ощущение хищности от Виктора сменилось вновь добродушностью. Я с интересом наблюдала как он рассказывает о правильном построении целей Алине, ожидая пока коллеги покушают.

Похоже, Кириллу придется потрудиться, чтобы грамотно манипулировать нашим "стажером". Люди с таким характером быстро понимают истинную причину общения с ними.

Вернувшись в офис, я увидела сообщение от Виталия.

"Сегодня ты после работы домой?"

"Нет, задержусь" - ответила я, свернув окно чата.

- Двенадцатый! - Воскликнул Ваня, радостно скинув наушники.

– Пока сиди на месте. – Мягко посоветовала я, понимая что мой сотрудник уже собрался бежать искать кого-нибудь из освободившихся в отделе продаж для партии в пинг-понг. – У меня нет уверенности, что директора уехали с концами. – Парень насупился и я снисходительно добавила: – Ты сегодня молодец.

“Если в этом месяце опять будет плохо с деньгами, я попросил у матери, она вышлет.” – поступило смс от Виталия.

“Ты завалил стажировку?” – уточнила я.

“Есть вариант получше. Я расскажу тебе дома.”

Всплыло сообщение от Кирилла:

“Я тут договорился, вечером идем в паб с Виктором.”

Улыбнувшись, я отписалась в личную группу с подчиненными, где нет вышестоящего руководства:

“Кто сегодня хотел бы погулять?”

У большей части уже были планы, но Алина с Иваном, как мои преданные друзья, обрадовались идее. Мы вместе уже долгие месяцы, видели много потоков ребят, которые считали, что эта работа не для них и покидали нас, но втроем мы оставались столбами, на которых держался дух колл-центра.

Заполнив отчетность за месяц я отправила все необходимое начальнику, закончив рабочий день.

“Зарплатную ведомость завтра заполни” – поступило сообщение от Анатолия Павловича.

Вздыхнув, я с удовольствием расплылась в кресле, понимая что на завтра работа тоже уже сделана. На улице смеркалось.

“Как тебе он?” – всплыло сообщение от Алины в личном чате.

“Кто?”

“Новенький руковод”

Я посмотрела на подругу, хищно наблюдающую за мной из-за монитора.

“Не знаю пока. Не видела еще его в работе.”

“Не строй дурочку!”

“Ну, он довольно красив. Но мне нельзя иметь никаких отношений, кроме рабочих”

“А еще он умный”

“Этого я еще не знаю”

“А хочется?”

“Работай, давай! Где твои двенадцать? Ваня их еще в три часа сделал.”

“Будет исполнено, Ольга Юрьевна. Кста у него татушка классная”

Я закрыла чат, пытаюсь вспомнить образ Виктора. За тот короткий час, что мы виделись, я не заметила никаких татуировок. Спрашивать у подруги показалось неэтичным – я же ее отругала за переписку на работе.

Среди кучи иконок сотрудников в общей группе нашла его профиль. Парень стоял посреди аллеи в шикарном удлиненном пальто и высоких сапогах, похожих на армейские ботинки. Одно единственное фото.

В нашей компании все руководители “выращены” с начальных ступеней. Помимо Виктора за такой короткий срок до управления добрался только Анатолий Павлович и сейчас он занимает должность директора. Раньше я стремилась к повышению с таким же рвением. Если бы мне тогда сказали, что я буду в постоянных отчетах, которые заставляют задерживаться на работе, штрафах за

своих ребят и с зарплатой ниже любого моего сотрудника – я бы смело отказалась.

Увидев краем глаза идущего в мою сторону начальника я закрыла приложение с перепиской. Мужчина распахнул пиджак, поглаживая небольшое пузико.

– Как у нас успехи?

– У отдела продаж сегодня много работы. – Гордо улыбнулась я.

– Это хорошо. – Анатолий Павлович оперся руками о мой стол, беспокоенно и тихо продолжив: – Я очень хотел бы поговорить с тобой сегодня, но эти большие дядьки с набитыми кошельками забирают меня на неделю. Это подождет?

– Конечно. – Я натянула безмятежную улыбку и начальник с недоверием вздохнул, отходя. Уже в полный голос он продолжил: – Все управление на тебе. И постарайся наладить связь с отделом продаж. Нам нужно показать какая мы дружная команда, поняла?

– Да, Анатолий Павлович.

Он собрался уходить, но задержался:

–И не опаздывай завтра.

– Раз за три года опоздала! – С обидой вырвалось у меня.

– А должна была вообще не опаздывать. – С добротой в голосе ответил мужчина, похлопав себя по животу: – Ты руководитель. Будь примером для своих ребят.

Довольно осмотрев офис директор по-змеиному бесшумно ушел.

Я выключила компьютер и выбросила пустой стаканчик из-под кофе. Встала, сладко потянувшись.

– А куда пойдём? – С самодовольной за результат работы улыбкой подошел Иван.

- Это встреча-сплочение. Дружески посидим с новым руководителем продавцов где-нибудь в не многолюдном местечке.

- Он тоже будет? - Расстроено конспектировал Ваня.

- Может, у Вас найдется что-то общее? - Оптимистично заметила я.

- Да. То, что мы оба мужчины.

- Кирилл тоже будет. - Усмехнулась я, видя как Ваня поморщился и рассмеялась. - Не волнуйся, не по твою душу.

- Еще бы по мою. - Фыркнул парень.

- Я готова. - Подошла к нам Алина.

- Замечательно. Пойдемте.

Мы заглянули в отдел продаж. Кирилл воодушевился, увидев нас, но указал на наручные часы.

- У них еще планерка. - Тихо объяснила я ребятам поданный знак, закрывая дверь. - Пойдемте внизу подождем.

Мы зашли в лифт. Я осмотрела в зеркале костюм, отметив что мне стоило не только надеть брюки вместо джинс, но и досушить волосы, которые теперь собрались в неконтролируемые пучки кудряшек.

Лишь открылись двери лифта, охранник оживился:

- Расписаться обещали!

- Да-да. - Недовольно еще одним фактом бюрократии, повернулась я к стойке, разыскивая свою фамилию.

- А ключ? - Настороженно спросил охранник.

- Там еще есть люди, они сдадут.

Мы вышли на улицу. Теплый весенний вечер пронесся легким, но плотным цветочным запахом. Пробку прервал визг тормозов на скорости уходящего в повороте автомобиля.

- На тот свет спешит. - Буркнул Ваня, закуривая.

Алина достала электронную сигарету.

- Я с вами, ей-богу, закурю. - Покачала я головой, отходя немного от ребят.

“Дома будь в 8” - поступило сообщение от Виталия.

“И включи gps” - всплыло следом второе.

Проигнорировав требования я погасила дисплей, убрав мобильник в маленькую черную сумочку и поправила пальто.

- Написывает? - Поинтересовалась Алинка, подходя.

- Пусть пишет. - Фыркнула я. - Будто действительно переживает.

- А вдруг?

- Видела я его переживания дома.

Из дверей башенного здания вышли продажники с Кириллом во главе, возбужденно рассказывающего какой-то анекдот.

Я встретилась взглядом с Сашей - довольно тощим парнем 20-ти лет с короткими светлыми волосами и тонкими длинными пальцами. Он улыбнулся мне, приветствуя кивком.

- Идете с нами?

– А почему бы и нет? – С вежливым кивком спросила я.

– Действительно. – Коротко вскинув брови и с презрением осматривая мою компанию, согласился он.

Виктор отделился от коллег, подойдя ко мне:

– Предлагаю доехать до паба со мной.

– Я... – Хотела было отказаться, но Алина перебила:

– Ну Олечка Юрьевна!

Я посмотрела на загоревшихся желанием ребят, коротко кивнув. Мы прошли на стоянку вслед за парнем. Рука вновь заболела, не желая пускать меня в машину. Даже до работы десять километров я по возможности хожу пешком и лишь в редких случаях усталости пользуюсь такси.

Ребята шли рядом, Алина что-то увлеченно рассказывала Ване о загранице и он с воодушевлением поддерживал свою любимую тему, активно жестикулируя.

Виктор подошел к старой квадратной краун, заведя ее через опущенное стекло с пол оборота ключа и довольно посмотрел на Ваню. Тот восхищенно принялся с ним обсуждать машину и что в ней установлено.

“Ты ответишь мне или нет?” – прожужжал телефон.

“Видимо нет” – раздраженно написала я мужу, сев в машину.

Мобильник завибрировал еще три раза.

– Поставь на беззвучку. Или вообще выруби. – Попросила Алина, сев рядом. – Давай не портить вечер, ок?

Молча согласившись, я в настройках отключила звук, и, пока вайфай от работы еще дотягивался, оплатила тариф интернета.

- Он нашел работу?

- Это уже лишнее. - Отказалась я от обсуждения.

- Ясно. Не нашел. О, смотри как клево!

Подруга указала под ноги и я только сейчас обратила внимание на подсветку по всему периметру салона. В сочетании с белой обивкой она создала волшебную атмосферу.

Мы быстро доехали до паба, газуя где только можно, чтобы Ваня восторженно кричал при рычании двигателя.

Я вышла, с грустью представляя что дома меня ждет очередная ссора и пытаюсь хоть немного отвлечься от этих мыслей. Боль в руке противно ныла, хотелось выпить.

Мы зашли в "end time", заняв любимый столик.

Как единственные две девушки в группе мы сели рядом, забившись поглубже к окну, рядом с нами разместился Ваня с Кириллом, а напротив Саша с Витей.

- Может быть познакомимся? - Предложил Виктор, после того как официант у каждого приняла заказ и удалилась.

- Давайте начнем с руководителей. - Мягко оттягивая момент когда ему предоставится очередь говорить, предложил Ваня.

- Замечательная идея. - Поддержал Кирилл и я тут же его перебила:

- Ты первый.

- Эх ты!- Погрозил мне друг пальцем и пододвинулся ближе к столу, чтобы видеть сразу всех собравшихся. - Я местный, из станицы приехал. Поступил на юридический.

- Ты юрист? - Удивился Виктор.

- Нет. - Рассмеялся Кирилл. - Я бросил его на втором курсе. Понял, что это немного не мое. Потом кем только не работал, и курьером, и оператором.

- Эй! - Наигранно оскорбившись своей должности в списке, толкнул его сидящий рядом Ваня.

- Это был хороший опыт! - Заметил мой друг. - А потом попал сюда. Ну и агенство стало моим домом с этими оболтусами-"родственниками".

- Жаль. - Заметил Виктор. - Я думал что среди нас есть хотя бы один юрист.

Мы рассмеялись. За три месяца стажировки, конечно каждый сотрудник получал исчерпывающий вопросы багаж знаний, который позволял заключать договора и решать с клиентом возникающие иногда юридические споры, но среди нас не нашлось бы никого с хотя бы средне специальным юридическим образованием.

- О тебе мы слышали. - Улыбнулся Кирилл, смотря на нового руководителя. - Гений, порвавший всех и вся за первый год.

- Да мне просто повезло. - Махнул рукой Виктор. - Моя руководительница в декрет свалила и пришлось занять ее место.

- А тебе так прямо и не хотелось. - С сарказмом заметила я.

Виктор довольно улыбнулся, откинувшись на спинку дивана:

- Ну, может быть и хотелось.

- А что о тебе?

Я отпила виски, вздохнув:

- Юристом стать не питала надежд, но врачом да. Если быть точнее хирургом.

– Так среди нас есть знаток анатомии. – Грязно ухмыльнулся Саша. – И как хорошо ты знаешь мужское тело?

– Достать язык тебе через глотку смогу. – Мягко уточнила я, решив прервать издевательское настроение Александра на корню. При любом удобном моменте он плевался ядом в мою сторону. – Я попала в аварию. Впереди размотало о большегруз легковушку, части пробили лобовое и застряли. Один из кусков оторвался, отбил от зеркала и разрезал мне руку. Никогда не высовывайте руки из окна. – Я показала кисть, имеющую шрам через все пальцы. Вытянув руку, я указала на то как сильно дрожат пальцы и продолжила: – Зашили отлично. Но в моей профессии нельзя допускать трясушки алкаша. Пришлось приспособливаться к новой жизни. Сюда брали без опыта работы, решила рискнуть.

Виктор внимательно проследил за моим движением с мягкой грустью.

Нам принесли шашлык на дощечке, расставив тарелки. Щедро украшенное луковыми кольцами мясо наполнило нас сладким ароматом. Рядом поставили корзиночку с хлебом и лавашом.

В животе заныло.

– Когда ты последний раз ела? – Уточнил ближе всех сидящий ко мне Кирилл.

– В обед салат.

Алина взяла щипцы, щедро накладывая мне в тарелку сочное мясо.

– Наедайся. А то мы с тобой тоже в медицине шарить начнем, с таким-то скелетом. – Укоризненно приказала подруга, не обделяя и свою тарелку вниманием. – А у меня все ваще по лайту. – Взяла она слово. – Еще два года учиться осталось, сейчас закончу и свалю от вас.

– На кого учишься? – Вежливо поинтересовался Саша, потягивая пиво.

– Гостиничное дело.

- Куда потом?

- Ну, для начала администратором в гостиницу, а там поднимусь до управляющей и открою свой отель. Куплю пару хат, одну буду сдавать а в другой жить. Будут мне бабки сыпать, а я кайфовать. - Похвасталась моя подруга планами. - Кстати, можно будет с дириками поговорить, может получится к знакомым устроиться.

- А ты? - Тыкнув мясом на вилке в сторону Вани спросил Саша.

- А мне еще пару лет надо от армии где-то прятаться. А потом в Тайланд улечу.

- Радикально. - Улыбнулся Виктор. - Тебе двадцать пять?

- Ну, младше. Просто я пока не накопил на поездку, были бы деньги, не через два года, а уже бы завтра свинтил.

- Ясно. - Одобрительно кивнул новый руководитель. - Ну а ты. - Он посмотрел на Сашу, выразительно поджав губы. - Сам спрашиваешь, а не рассказываешь.

- Он сын директора. - Улыбнулся Ваня, тут же получив гневный взгляд парня Кирилла.

- Да, сын. Но это не решает. На самом деле, всем нужно с чего-то начинать. - Он с презрением посмотрел на Ваню и тут же отвернулся, крутя на пальцах серебряные широкие перстни: - Батя мне кассу не делает, если ты не заметил.

Покончив с мясом, мы вышли на улицу. Парни закурили, а я отошла под разноцветные лампочки, наслаждаясь видом. Гирлянда вселяла спокойствие, словно напоминала о празднике из детства. Далеко зарытого в прошлом воспоминания волшебства нового года с терпким запахом мандаринов и пушистой елкой.

- Я рад, что ты расслабилась. - Подошел ко мне Виктор и ответил на мой вопросительный взгляд: - Весь вечер в тебе чувствуется напряжение.

– Проблемы дома.

– Не хочу на тебя давить. – Кивнул парень, поняв что я не хочу делиться. – Но может я все же смогу поднять тебе настроение сегодня?

Он повернулся к ребятам, видя что все расходятся по домам. Кирилл о чем-то спорил с Сашей.

– Давай оставим их и пойдем погуляем? К тому же я все равно выпил и мне нельзя за руль.

Я посмотрела на часы и согласилась, понимая что сейчас всего лишь без часу полночь и если приду хотя бы на три часа позже то смогу избежать неприятного разговора.

Кирилл подошел к нам, немного грустный.

– Как насчет того, чтобы продолжить прогулку? – Пожал он плечами, засунув руки в карманы.

– Я как раз только что предлагал это. – Согласился Виктор.

Мы попрощались с ребятами. Вышли на главную улицу и под анекдоты друга дошли до сквера, сев на лавочки.

– В Москве Арбат, в Питере Невский, а у нас Красная. – С гордостью поделился мой друг с Виктором, оглядываясь.

Живая изгородь и ветви ивы скрывали нас тенью от основной дорожки. Вытянутые, футуристично гнутые, словно скрепки, фонари тускло освещали дорогу. Аллея, со всеми своими кустами, фонтанами и цветами всех видов, казалась сказочной.

– Здесь совершенно нет комаров. – Заметил Виктор, закурив.

– Город обрабатывают от них. Точнее травят через воду. – Подказала я, сев на лавочку.

Из-за дерева вышел котенок, жалобно мяукнув.

– Какой лапочка. – Умилилась я, наблюдая.

– Только не вздумай трогать. – Строго напомнил Кирилл, притопнув.

Котик испугался, скрывшись в кустах.

– Зачем ты его прогнал? – Спросила я, размышляя где можно достать еды в час ночи.

– Мне здесь Квинке не очень хочется видеть.

– У тебя аллергия? – Спросил Виктор, садясь рядом.

– Да.

– У моего брата тоже. – Задумчиво сказал он. – Он пьет таблетки и все становится нормально.

– Я знаю. Они не сильно помогают.

– Психологическое? – Осторожно уточнил наш новый друг.

– Мой кот умер у меня на руках. – Кивнула я, и заметила взгляд Кирилла. – Я тебе не рассказывала. – И, покрутив в руках ручку от сумочки, продолжила: – Он был очень умный. Дикий немного, даже мяукать не умел. Когда возвращалась домой, он прыгал на плечо и ласкался, соскучившись. Доверял мне безумно. Помню, как-то выпросил лимон, видя что я с аппетитом его ем. Доверительно попробовал и сморщившись отсел, смотря с неким презрением.

Ребята улыбнулись. Кирилл сел рядом, положив руку мне на плечо в знак поддержки. Виктор закурил, ходя рядом из стороны в сторону и внимательно

слушая.

– Я что-то готовила на кухне, когда он вылез на парапет открытого балкона. Только успела увидеть как он полез за мухой за стеклом и сорвался вниз. Выбежала на улицу. Женщины на площадке указали на кусты. Я заглянула туда, а он стоит дрожа. Дышит тяжело. Взяла его на руки, успокаивая. Побежала домой. В лифте он огромными глазами посмотрел на меня и схватился за одежду. Словно просил помочь, не понимал что происходит. Я сильно испугалась. Забежала на кухню, положив на столе. Он не шевелился. Попыталась понять что с ним. Это был поздний вечер, я начала звонить в ближайшие ветеринарные клиники. Описала ситуацию, спросила примут ли. Мне сказали: “везите”. Я взяла простынь, чтобы аккуратно перевести его в такси. Подбежала к нему. А он вытянул лапки в мою сторону. По морде слезы катились. Я укрыла его, взяв на руки. И увидела как его зрачки расширились, остановившись. Прикоснулась к груди, пытаюсь нащупать сердцебиение. Он не шевелился. Глаза покрылись пленкой. Мобильник зазвонил, клиника спрашивала как скоро мы приедем. Я сказала что он умер. И даже не закончив вызов убрала телефон. Положила тело на стол. Села рядом с котом, обняв. Слезы без остановки катились. Сжала эту простынь, прижав его к себе. Глупый кот просто вышел с 9 этажа за гребанной мухой!

Кирилл приобнял меня. Я смахнула слезу, давясь воспоминанием.

– Я обернула его, была уже глубокая ночь. Вышла в проселок. Пока шла не могла остановить рыдания. Его тело стало тяжелым, постепенно холодело. Не хотелось его отпускать. Просто не верила что мой единственный близкий друг умер. Единственный, кто ждал меня домой и рад был всегда. Когда я грустила он подходил ко мне и ложился рядом, лапой хлопая по руке пока не начну его гладить. С ним все обретало смысл. Муж вырыл могилку в лесу. Я долго не решалась опускать. Тело тогда уже стало холодным, а я как-то глупо гладила его голову, словно утешая. Будто ему это помогло бы. До сих пор иногда вижу его во сне, как он глазами просит о помощи. А я ничем не могу помочь.

– Ты возвращалась потом туда? – Тихо спросил Виктор.

– Не могла себя заставить. Он живет в моих воспоминаниях. Мой самый близкий друг, который всегда меня поддерживал.

Виктор замолчал, вновь закуривая. Я заметила его переживания.

Кирилл сжал меня за руку, переводя тему:

– Может найдем какой круглосуточный? Договоримся чтобы продали еще?

– Уже полночь. – Улыбнулась я, выбираясь из воспоминаний. – Никто нам не продаст алкоголь.

– А жаль. В следующий раз возьмем с запасом.

– И будем как алкашня последняя звенеть. – Рассмеялась я. – Давайте лучше найдем какое-нибудь круглосуточную столовую. Кушать захотелось.

Телефон у Кирилла завибрировал и он принял звонок, жестом извинившись перед нами.

– Очень грустная история. – Сел рядом со мной Виктор, протягивая пачку сигарет: – Хочешь?

– Спасибо. – Отказалась вежливо я. – Не грустная. Потому что я сохранила очень много приятных воспоминаний о нем.

– Может не совсем вовремя, но хотел спросить.

– О чем?

– В разговоре мелькало что ты замужем. А где кольцо?

– Его нет. У нас была очень бедная свадьба. – Неловко улыбнулась я. – Знаешь, мне тогда не совсем до этого было.

– Я думал что каждая девочка мечтает о свадьбе с детства.

– Мечтаю.

Я посмотрела в его внимательные глаза, немного помолчав и заметила что он чуть меньше щурится.

- У тебя плохое зрение?

- Забыл надеть линзы с утра. - Согласился парень, отводя взгляд.- Я тоже опоздал. Не так как ты конечно, но не приятно.

- Последнее время очки считаются сексуальным аксессуаром. - Заметила я.- Девчатам нравится.

Виктор коротко улыбнулся, но омрачившись своими мыслями поделился, вставая:

- Моей ничего уже не понравится.

- Почему?

- Мы расстались.

Кирилл вернулся, виновато смотря на нас.

- Тебе нужно ехать? - Угадала я его поведение.

- Приношу извинений больше чем звезд на небе.

Я улыбнулась, указав на идеально черный небосвод и Кирилл замялся, отвернувшись:

- До завтра.

Парни пожали руки и мой друг спешно побежал к дороге, уже вызвав такси.

- На самом деле я первое время подумал что вы вместе. - Осторожно заметил Виктор.

– Он с Сашей.

Парень округлил глаза, с немым вопросом.

– Там все сложно. Если захочет, сам расскажет.

– Хорошо. – С задумчивостью согласился Виктор.

Дружелюбное поведение Кирилла и его список штрафов за то, что он постоянно сидит с сотрудницами всех отделов, а не на своем месте, действительно сбивали с толку. Больше походило на то, что он ловелас, а не состоящий в отношениях.

Мы поднялись, медленно двигаясь по аллее.

– Такая приятная погода. – Закрывает глаза, наслаждаясь.

– Воздух как в Египте. Только там он более сухой. Такой.. пряно-песочный.

– Здорово. – Согласилась я, смотря на небо.

Ледяная вода с шипением обдала с головы до ног. Я отпрыгнула, испугавшись. Виктор засмеялся, видя как я с удивлением и обидой смотрю на систему автополива.

– Разве они не должны доходить только до кустов? – С горечью спросила я, с опаской обходя дорожку.

– Видимо так эффективнее.

Он мило улыбался, протягивая мне платок.

– Почему ты приехал сюда? – Вспомнила я вчерашний разговор с Кириллом о “крысе”.

– Это сложно. – Парень принял платок назад. Вытереться от ночного полива он не мог помочь, слишком большая зона “поражения”.

- Мы вроде никуда не спешим.

- Я расстался с девушкой. Не мог оставаться в том городе дольше чем положено. Попросился в командировку, послали к вам.

- Почему вы разошлись?

Парень поежился, покусывая губу.

- Слишком грубо, да? - Спросила я, готовая извиняться.

- Да нет. Я долго отхожу от расставаний. Просто увидел их с другом, о котором я не должен был беспокоиться.

Я замолчала, смотря на фигурно высаженную мозаику из фиолетовых, белых и синих цветов.

- А что касается тебя? - Спросил Виктор.

- Ты о чем?

- Сейчас два часа ночи. Тебя не ждут дома?

- Не ждут. - Немного резко ответила я и вздохнула. - Ему все равно где я и с кем.

- Почему не разведешься?

- Попросила развод. Думаю снять отдельно квартиру. Пока не накопила.

- Я могу чем-то помочь?

- Нет. - С горечью улыбнулась я. - Не хочу никого напрягать этим. Все же это только мои проблемы.

- Знаешь, в этой компании меня научили тому, что мы все должны помогать друг другу.

- Мы сейчас не на работе. - Заметила я. - Дальше по аллее есть потрясающий фонтан. Посмотрим?

- Пойдем.

Парень немного расслабился, шагая рядом.

- Тебе наверное лучше было дойти пешком до паба, завтра забирать оттуда машину.

- Я не мог упустить шанс похвастаться перед Ваней. - Довольно заметил Виктор. - Иначе ради чего я ее покупал?

- Чтобы восхищенно визжали рядом? - Рассмеялась я.

- Именно!- Согласился Виктор и, сложив руки в карманы, с ностальгией заметил: - К тому же я год не садился за руль, соскучился по ней. Знаешь, а ребята тебя любят.

- Да. Я оплачиваю штрафы за них. Как меня можно не любить?

Парень загадочно улыбнулся.

- Ты произвел впечатление планирующего четко свою жизнь человека. Откуда такое спонтанное желание переехать?

- Это по плану. Я знаю что скоро будет открыт еще один офис здесь, поэтому я в любом случае приехал бы, чтобы быть ближайшим на должность руководителя. Даже если бы она не изменила. Знаешь, такие стандартные вещи, - Усмехнулся Виктор, проведя рукой по волосам. - Машину я уже купил, теперь нужен бизнес. На раскачку потребуется пять лет, учитывая что первый блин скорее всего будет комом. Через десять лет у меня будет свой дом и дети, так что у меня есть всего семь лет на развитие. Но я пока не планирую спешить с женой.

- Почему? - Заинтересовалась я, отмечая уверенность в его голосе.

- Как я уже сказал, я долго отхожу от расставания. К тому же я устал от этого. Понимаешь, хочется найти девушку, которой я смогу подарить всю свою любовь, а ее скопилось немало. Но при этом я тоже хочу получать в ответ столько, сколько даю сам. А последние отношения были только в одни ворота - я ей всего себя, а отношение ко мне не лучше, чем к собаке какой-нибудь, которая по природе своей должна себя радостно перед хозяином стелить.

Краем глаз я посмотрела на парня. Нахмурившись, он напряженно сжался.

Высказанное им желание кольнуло в груди. Жаль, что он не планирует в ближайшее время отношения.

- Меня, как женщину, это подкупает. Даже захотелось тебе понравиться.

Парень коротко кивнул и улыбнулся:

- Твоя честность тоже подкупает.

- Расставание всегда разбивает. Мы будто оставляем часть себя в бывших. Но это всего лишь негативные эмоции. Мне кажется нашу жизнь стоит измерять эмоциями. - Поделилась я мыслью. - Ведь все, что мы делаем - определяет отклик, который мы получим. От покупки чего-то, нового знакомства или увлечения. Даже самое маленькое дело приносит нам радость или огорчение. В старости из памяти сотрутся лица любимых людей. Но останутся самые яркие и искренние эмоции.

- Интересно. - Улыбнулся парень. - Я слышу в тебе молодость Анатолия Павловича, но полностью согласен. Время стоит тратить на то, что принесет сильные эмоции. Не бросаться конечно в омут, но не спускать жизнь на всякий мусор.

- Так было бы легче. - Кивнула я.

- А что тебя останавливает?

– Долг. Я не могу просто бросить человека. К тому же мы через многое прошли. Не сейчас хотя бы.

– Если бы мы были близкими друзьями, я бы попросил тебя подсчитать все плюсы и минусы от еще не принятого решения. Но пока лезть не буду.

– Пока? – Я неловко облизнула губы, необъяснимо занерничав. – Есть шанс, что мы станем друзьями?

– Это зависит только от нас.

Гейзеры фонтана сменялись с синего на красный, поднимаясь все выше и обрушивались ярко-фиолетовыми ступеньками вниз.

– Красиво.

С легкой тоской я подошла ближе к воде, ощущая холод потока.

Внутри поселилось по-домашнему уютное и спокойное ощущение родного человека рядом.

– Мы словно знакомы уже очень давно. – Осторожно поделилась я.

– Да, мне тоже так кажется. Завтра стоит повторить прогулку.

– Да.

Внутри разлилось тепло от предвкушения.

Мы дошли до дороги, болтая обо всем подряд. Уходить не хотелось, но быть дольше разрешенного и надоедать тоже. Я сделала вид что мое такси подъедет позже и дошла домой пешком.

Тихо зайдя, сбросила обувь, отметив что все следки в крови. Даже не заметила как разодрала мозоли. И пластырь не купила. Тихонько шипя от боли сняла носки, пройдя в ванную. Помыла ноги, аккуратно вытерев.

Посмотрела на спящего Виталия.

Легла в постель. Напряженное дыхание. Не спит.

Сняла часы, положив на стул. С горечью отвернулась.

Я ведь еще когда ехала в этот город, уже не верила в то, что все изменится. Наш мир рухнул намного раньше. То, что я потеряла последнюю крупницу смысла жизни – любимую работу, за которую хваталась из последних сил, не стало чем-то решающим. Скорее потеряв последнее из списка дорогого в моей жизни я лишь смогла наконец увидеть что давно разбита как фарфоровая кружка. Осколки режут на пути к надеждам на новую жизнь. И я не могу склеить кусочки вновь.

– С кем была? – Прервал муж молчание.

– С Виктором.

– Новенький?

– Да, приехал с Питера.

– Почему на телефон не отвечала?

– Разрядился. Он не держит заряд последнее время.

Я замолчала, вглядываясь в темноте в причудливые тени от луны.

– Ничего не хочешь рассказать? – Глубоко вздохнув, спросил Виталя.

– Нет, ничего. А ты?

– Я не задерживаюсь после работы до трех ночи.

Мы замолчали. Необъяснимая обида сдавила грудь. Я зажмурилась в попытках успокоиться. Вспомнила нежную улыбку Виктора. Воспоминание приятно обняло,

погружая в сон.

Вит уехал на учебу в пять утра, чтобы успеть к началу занятий.

Я спокойно собралась. Вышла из дома, нырнув в плотный горячий воздух, слегка, но недостаточно влажный для дождя. Я люблю запах этого города.

Поправила темное платье и пешком, неспешно, пошла на работу в мембранных тонких кроссовках.

В наушниках играла ритмичная музыка, поднимая настроение. Машины редко проезжали мимо.

Я открыла своим ключом офис и прошла в пустую комнату. Люди здесь сделали это место вторым домом, без них это была бы всего лишь работа. Мне не хватало этого ощущения после переезда. Я была крайне разбита, не хватало сил даже встать с кровати. К жизни вернула не двенадцатичасовая смена, а люди.

– Ты всегда приходишь так рано? – Неожиданно прозвучал голос позади. Я повернулась, увидев Сашу.

– Да. Я начинаю работу раньше остальных.

– В восемь утра ты можешь до кого-то дозвониться?

– Многие работают с шести, семи и в это время они едут на работу, могут принять вызов.

Александр прошел по аудитории, сев возле меня. Чувствуя себя неуютно я спряталась за монитором, делая вид что для меня крайне важно как можно быстрее подготовиться к смене.

– На самом деле, я давно хотел с тобой поговорить.

- О чем?

- О твоей твоем отношении ко мне. Ты меня ненавидишь.

Я захлебнулась в негодовании:

- Это у меня ненависть? Ты пытаешься задеть всякий раз когда видишь.

- А ты хотя бы понимаешь почему это происходит?

- Не знаю. Может быть тебе не нравится что я дружу с Кириллом?

Парень звонко рассмеялся.

- Мне все равно с кем он общается. На самом деле, я, напротив, думал что тебя бесит мысль, что я сын твоего начальника.

Саша подошел близко, внимательно наблюдая за моей реакцией.

- Будь ты хоть его мамочкой - в этой компании ты все равно начнешь с менеджера. Какая разница какие у вас отношения? К тому же гоняет он тебя не хуже, чем остальных.

- Значит, возникло недопонимание? - Улыбнулся Александр.

- Возникло. - Согласилась я, пожимая руку коллеге.

- Попытаемся дружить?

- Попытаемся.

- Вот и славненько.

Он походил по офису, улыбаясь и повернулся ко мне:

- На самом деле я не хочу вызывать в тебе ненависть. Ты мне даже нравишься.

- Не могу ответить тем же.

Саша поджал губы, недовольно заметив:

- Жестоко. - Он нервно покрутил в руках телефон. Мы услышали как кто-то вошел в главную дверь. - Ладно, еще увидимся.

Александр вышел из офиса и я расслабилась.

Может быть стоило подобрать другие слова, но назад уже формулировки не отзовешь. К тому же это хотя бы честно.

От разговора остался неприятный осадок какой-то склизкой дружбы.

День тянулся долго и нудно. Словно давал хорошенько разжевать каждую минуту. Внутри оставалось гадкое чувство тревоги.

Серо-черное кафе на углу здания встретило меня ароматом кофе, улавливаемым задолго до того, как посетители увидят виновника чудесного запаха. На выходные ночи это место забито так, что придется ждать несколько часов чтобы наконец сделать заказ.

Я обошла черные аккуратные столики и с легким звоном колокольчиков открыла дверь.

Пухленькая милая женщина встретила меня ямочками на щеках и доброй улыбкой.

- Вы такая грустная, что-то случилось? - Обеспокоенно спросила она.

- Просто немного устала. - Улыбнулась я.

Женщина цокнула языком и полезла в глубь холодильника:

– Я знаю что Вам нужно!

Достав черный от шоколада маффин она с заботой посыпала его корицей. Кофемашина загремела, перемалывая зерна.

Продавщица протянула мне угощение, подмигнув:

– Это точно поднимет Вам настроение.

Я посмотрела на сумму, высветившуюся на терминале. Цифры в голове не сходились.

– А сколько стоил кексик?

– Он бесплатно. – Махнула рукой женщина, улыбнувшись: – За счет заведения только сегодня.

Немного смутившись я оплатила заказ и поблагодарила продавщицу.

Наши рабочие смены совпадали. Я не знала как зовут мою спасительницу, но каждый раз заходя в кафе меня встречала эта прекрасная женщина, излучающая уверенный оптимизм.

Я проверила сообщения. Сегодня не пишет. Видимо, после ночного разговора мы с мужем не разговариваем. Так даже лучше.

Вернувшись в офис, я отпила кофе. Пряный запах расслабил. На губах осталось насыщенное послевкусие. Горячий напиток, цвета темного винограда, отдавал привкусом какао, а при остывании напоминал горячий шоколад.

В этом кафе любые зерна кофе превращались в божественный напиток благодаря милой женщине с ямочками на щеках.

Я отпустила нежное воспоминание о ней, вздохнув и приступила к работе.

Смена быстро закончилась. Чувствуя сильную усталость я потянулась, выходя с ребятами на улицу.

- Может быть посидим в машине под музыку? - Предложил Ваня.

- Только недавно установил хорошую стереосистему. - Поддержал его Виктор.

Мы той же компанией, что вчера, дошли до паба, зайдя на стоянку и, сев в автомобиль, доехали до супермаркета, закупившись пивом. Уже смеркалось. Мы разместились на заднем дворе торгового центра, чтобы никого не беспокоить, и включили музыку.

Алина ссорилась по телефону с Игорем. "Что значит захочешь позвонишь? Я для тебя вообще ничего не значу?" - кричала девушка, ходя из стороны в сторону. Она всхлипнула, зло проговорив: "Я не устраиваю истерик." и отошла от нас, что-то выслушивая.

Я открыла свою порцию, облокотившись о крыло автомобиля.

- Сегодня не будешь плакать? - Подошел ко мне Виктор.

- Надеюсь, что нет. - Улыбнулась я, отпивая. Вкус груши раскрылся сладостью.

Телефон зажужжал. Я с сожалением вздохнула, Виктор понимающе отошел. Услышав недовольный голос мужа я поставила пиво на капот, отходя подальше.

- У тебя там музыка?

- Да. С ребятами сидим.

- А на меня тебе плевать, да? Я же просил возвращаться раньше. Сегодня опять удержишься?

Злость закричала на зубах. Я посмотрела на что-то доказывающую Игорю Алину и спокойно ответила:

– Какие-то предложения? Могу приехать домой и поссориться там, раз тебе неудобно на расстоянии.

– Я приеду к тебе. Где ты находишься?

– И зачем ты мне здесь?

– Поговорить надо.

– Говори сейчас.

Голос в трубке затих, нервно сопя.

– Мы можем с тобой нормально сесть и все обсудить?

– Я просила тебя об этом разговоре и ты сказал что у нас все нормально. Так вот, Вит, у нас все нормально.

– Я жду тебя дома.

Шум стих. Я посмотрела на дисплей. Сбросил вызов.

Раздраженная вернулась к друзьям. Алина подошла, заплакано смотря на меня и тихо рухнула головой на плечо.

Я приобняла подругу, предложив:

– Может, напьемся и пошли они все?

– Разве я много прошу? Просто писать мне, звонить хоть иногда. Почему я такая никчемная? Он говорит что типа любит, а потом пропадает как последняя сволочь!

Виктор с озабоченным взглядом подошел к нам. Я покачала головой, показывая что сюда пока лучше не лезть.

- Не везет нам с мужчинами. - Погладила в знак поддержки шелковистые волосы девушки.

- Уроды. - Она отстранилась, вытерев слезы. - Давай напьемся?

- Прекрасное решение проблемы. - Улыбнулась я, стукнувшись бутылками.

Находить выход не хочется. Просто спрятаться от всего. И больше не чувствовать эту разрывающую боль. Хотя бы на этот вечер верить что я кому-то нужна, пусть даже это иллюзорно. Лишь на короткий миг потеряться в глазах друзей от одиночества. Забыть, что ком проблем дома уже несется с горы огромной угрозой. Не думать о том, что этот ком похоронит все, что я когда-то любила.

Я подошла к Виктору. Парень стоял у дерева, с кем-то переписываясь в телефоне, нахмутив брови.

- Видимо сегодня у всех плохой день. - Встала я рядом.

- Я слышал, как вы ссорились. Не думаю, что я тот человек, который имеет право давать тебе какой-то совет.

Почувствовав отстраненность я замолчала.

И чего я только лезу к нему?

Села рядом с Алиной, облокотившись на крыло. Она обдирала этикетку с бутылки, поставив на колени.

- Ты и меня и Кирилла посылаешь. Твоя гордость даст тебе хотя бы койка-место снять? - Спросила подруга.

- Мне страшно. - Поделилась я.

- У тебя есть бабки, чего ты боишься?

- Вступая в брак я даже готовить не умела.

- Научилась? - Улыбнулась Алина, легонько толкнув в плечо.

- Тебя бы побоялась кормить. - Поддержала я самоиронией и отпила пиво, собираясь с мыслями: - Пожалуй все, что я действительно умею - это неплохо делать то, за что мне платят деньги. Но я не знаю этот мир. Да и выжить смогу только в теории. Я не должна быть здесь.

- Да расслабься ты! Мир рухнет если ты немного выпьешь с друзьями или че?

- Чувствую, что это не правильно. Мы прошли через многое и кажется последнее убило нас обоих. Что если стоить дать еще шанс?

Подруга поправила длинные рыжие волосы, переложив их на бок и прикоснулась холодной рукой к моему плечу.

- Делай то, что вставляет. Я тебя поддержу.

- Спасибо.

Я допила бутылку, почувствовав головокружение. Оглянулась, в поисках Виктора.

- А куда делся новенький? - Подошла я к Кириллу.

- Он уехал, срочное дело какое-то появилось.

Это при том, что он один в незнакомом городе? Обида за то, что мы так и не погуляли с ним вдвоем сегодня разлилась холодом. Я надеялась, что почувствую себя лучше с ним. Но получила только отстраненность и раздражение.

Выпила еще. Ребята потихоньку разбредались по домам.

- Какие планы? - Голос Саши вырвал меня из задумчивости.

– Не думала об этом.

– На самом деле я хотел предложить. Поедешь с нами? Кирилл свалил за едой, присоединится позже.

Пожав плечами я встала с лавочки, посмотрев на часы.

– Поехали.

Ночной город размытыми огнями мерцал за окном.

Ветер из открытого окна разбросал волосы по лицу. Я закрыла глаза, медленно погружаясь в сон.

– Эй, спящая красавица. – Мягко толкнул меня в плечо Саша. Дремота спала.

Голова с тяжестью оторвалась от подушки кресла. Качаясь, я вышла на улицу. Немного подождала, смотря куда пойдет Александр и последовала за ним. Пустой металлический звук эхом отразился в подъезде. Лифт качнул.

Мы зашли в однокомнатную квартиру. Парень переключил свет на приглушенную подсветку потолка. Я села на диван, осматриваясь.

Вряд ли Кирилл живет здесь. С его перфекционизмом и любовью к чистоте это жилье бесило бы его каждым сантиметром. Почти достающий до двухметрового потолка аудио-центр был заставлен дисками, посеребрившими от пыли. Рядом на подставке стояла лакированная черная гитара, отражающая следы пальцев на корпусе. Шкура медведя под ногами впивалась жесткой шерстью сквозь носки под кожу. Штора на мансардном окне рваным полотном развевалась, держась на магнитах.

– Как ты? – Поинтересовался хозяин жилья, протянув стакан с водой.

– Кажется, я перепила.

– В твоем возрасте обычно умеют пить.

- В моем возрасте уже бросают пить. - Улыбнулась я. - А когда придет Кирилл?

- Не знаю. Задерживается как всегда.

Я почувствовала неловкость, пытаюсь встать, но Саша забрал у меня из рук стакан, надавив на плечи.

- Куда ты?

- Подожду его на улице. Может быть станет легче.

Парень встал напротив, придерживая меня за плечи.

- погоди, я знаю что тебе точно поможет.

Пока он ушел на кухню, я достала телефон, написав Кириллу "А ты где сейчас" и убрала в сумочку.

Саша пришел с граненым стаканом, предложив мне:

- От этого даже мертвый кайфанет.

Я с недоверием понюхала напиток, не узнавая запаха и отпила. Горло обожгло.

- Что это?

- Ром. Повысить градус мне всегда помогает.

Он присел на корточки рядом, внимательно наблюдая. Все вокруг закружилось с двойной силой.

Саша задержался пальцами на моей щеке и завел руку в волосы, сжав их. Его лицо приблизилось. Тошнота и страх подступили к горлу.

- Ты что делаешь?

Он молча прижался ко мне мокрыми губами. Чувствуя слабость в руке оттолкнула, но парень дернул за волосы, все еще крепко сжимая их.

– Что ты как маленькая? – Саша с недовольством полез опять целоваться, прижимая меня свободной рукой за талию к себе.

– Ходишь в этих облегающих блузках. – Продолжил он, целуя между слов и больно сжимая меня за бок. – Вся такая высокомерная на меня. Сама же течешь меня, чего тогда ломаешься? Будто не понятно зачем ты приехала.

Пытаясь оттолкнуться, я увернулась лицом от губ. Его рука подняла подол платья, задрал выше бедра. Сжатые волосы не давали вырваться. Я вытянулась, насколько могла. Вцепилась зубами в запястье. Хлесткий удар в голову.

В ушах зашумело. Я выпучила глаза, пытаюсь уловить четкую картинку. Парень рядом отвалился, держась за руку.

– По-хорошему не хочешь, значит? – Прорычал он со злостью.

Я попыталась встать, но ватные ноги подогнулись. Упала, сев у дивана. Надо как-то собраться.

Хозяин дома подошел, хищно улыбаясь.

Намотал волосы на руку, высоко подняв голову. Я схватилась за край дивана, пытаюсь приподняться и морщась от боли.

Александр задержал на мне внимательный взгляд, расстегивая ширинку.

Телефон зажужжал. Надеюсь это Кирилл.

Подождите-ка... А в курсе ли мой друг, что он должен был закупиться и приехать сюда?

Мою голову наклонили ниже.

– Рот открой.

Парень начал терять терпение.

Удар. От неожиданности и страха я жадно задышала, чувствуя бешеную пульсацию в висках.

Воспользовавшись моментом он ввел член как можно глубже. В нос ударил запах резкий пота.

– Так-то лучше. – С придыханием “похвалил” Александр. Его явно забавляла полученная власть. – Хорошая девочка.

Глупая и слабая! Чем я думала, когда поехала с ним? Если с утра он предложил мир это не значит что мы тут же стали лучшими друзьями!

Испытав отвращение к самой себе я боролась с тошнотой.

– На самом деле, еще когда тебя впервые увидел, хотел это сделать. – Поделился Саша.

От движения становилось все хуже.

Рядом только стакан с разлитым ромом.

Вывернула руку, пытаюсь дотянуться до сумочки по дивану, но парень сжал мое запястье, притянув к голове.

Старая травма после аварии сковала руку, прострелив до локтя и обжигая болью, из глаз полились слезы. Сама ведь виновата, что это происходит. Только повод подала! В сердце фаршем смешалась обида и унижение.

Рвота поднялась комом в горле, парень отошел, быстро развернул мою голову в сторону, отойдя. Горло разодрало изнутри.

– Ты знаешь сколько эта шкура стоит? – Вскрикнул хозяин дома. – Ты на один клининг месяц работать будешь! Испортить такого зверя!

Он думает о деньгах? Это сейчас важнее, того, что происходит? Будто каждый день чем-то таким занимается.

Сложив и выкинув шкуру на балкон, он подошел. Отметив что мне легче, вскинул за волосы голову, подтянул покрывало с дивана, грубо вытирая рот.

– Давай теперь отработывай. – Со злостью прошипел он, сжав мою голову за волосы. – Вот так, молодец. – Довольный собой заключил он, наслаждаясь.

Вторжение в горло отозвалось резкой болью. Челюсти от испуга сжались.

Хлесткой пощечиной Саша заставил меня раскрыть рот. Тяжело задышав, я посмотрела на парня: он отбежал, упав на колени.

Его глаза налились кровью.

– Ты будешь уволена за это.

Я с трудом встала. Схватила сумочку и опираясь на стены рывками направилась к двери. Голова сильно кружилась.

– Ты слышала что я сказал? – Крикнул парень. Я задержалась обувая кроссовки. – Если ты сейчас уйдешь, я добьюсь того, что тебя никуда больше не возьмут на работу в этом городе!

– Надеюсь на это. – С отвращением ответила я на угрозы сына моего начальника.

Хлопнула дверь. Шаг сорвался на бег до лифта. С зеркала на меня смотрела ошавевшая девушка с растрепанными темными волосами. Резинка болталась на честном слове и паре прядей.

Сама виновата – какого черта я пьяная поперлась домой к малознакомому мужику? Да еще и к кому!

Спотыкаясь о свои же ноги, выбежала на улицу, согнувшись в кусты. Горло обожгло от боли. Я с сожалением проводила не переваренное мясо, выпрямившись. Сильная слабость качнула, но опьянение как рукой сняло.

Я свернула за угол, ускоряя шаг. Хотелось как можно быстрее сбежать отсюда. Насколько это позволяли ноги.

Крик Сани еще жужжал в ушах. Я не хотела его укусить, это вышло случайно.

Пусть увольняет. Хоть что делает. Естественно, он не скажет Анатолию Павловичу что произошло. Но придумает что-то правдоподобное. Свидетели нашей постоянной ругани – все офиса.

Из-за поворота выглянула машина Кирилла.

Я свернула в фигурные кусты, чуть не ободравшись об ветки.

Сердце часто забилося. Жгучее желание рассказать, найти поддержку.

Вряд ли он поверит мне, учитывая какой Саша лапочка наедине с моим другом. К тому же я всего лишь друг, а это любимый его человек. Может, я найду способ, как поделиться с ним этим, но чуть позже. Черт знает что произойдет, если Кирилл сейчас увидит меня.

Что он сделает?

А почему его машина здесь? Что бы случилось, если бы я задержалась в квартире еще на несколько минут? Знал ли он о том, что сейчас происходило?

Собрав волю в кулак, я проводила взглядом автомобиль друга, продолжив путь.

Кирилл был сейчас мне необходим, его поддержка и глубокая мудрость. Но почему-то внутри зарождалось чувство что он как и моя мама – не поймет, отдалится. Словно я ребенок, который сам бил палкой пса, пока зверь не откусил руку. Словно я сама во всем виновата.

Холод круглосуточного магазина привел в чувство. Захотелось сжаться в пиджаке, натянув его на все тело. Помощи ждать неоткуда. Ни помощи, ни защиты.

Я взяла небольшую бутылочку воды, подойдя к кассе. И посмотрела на стенд с сигаретами.

Продавщица пробила мне воду, пожелав хорошего вечера. Я ответила вежливостью, выходя.

Прополоскала рот, жадно глотая воду.

Гадкое ощущение словно пробралось внутрь, впиталось в кожу – его не смыть водой, но я отчаянно пыталась это сделать.

Я достала телефон, но он не реагировал на нажатие. Видимо зарядка села. Убрала почти пустую бутылку в сумочку и поплелась домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/petuhova_kseniya/pylay-dlya-menya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)